

ВЫХОДОВ Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (Россия, Орёл), e-mail: alex-exit@mail.ru, SPIN-код: 2372-9842, AuthorID: 688639

VIKHODOV A.A., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Russian Federation, Orel), e-mail: alex-exit@mail.ru

ФУНКЦИИ МВД В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА 80-Х – СЕРЕДИНЫ 90-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

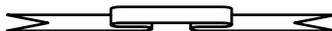
FUNCTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS IN THE SPHERE OF STATE ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE EARLY 1980s – MID 1990s OF THE 20th CENTURY

Аннотация. Цель статьи заключается в исследовании организации управления внутренними делами Российской империи с 1881 по 1894 год, являвшиеся годами правления императора Александра III. Автор на основе анализа законодательства Российской империи данного периода и отечественной исторической науки делает выводы об изменениях в структуре, полномочиях и функционировании Министерства внутренних дел Российской империи и входящих в него служб и подразделений с момента смерти императора Александра II до 1894 года. Охарактеризовав структурные изменения в министерстве, развитие компетенции общей и политической полиции в рассматриваемый период, сделан акцент на корректировке в первые годы правления императора Александра III моноцентричной системы государственного управления под руководством Министерства внутренних дел Российской империи. Особое внимание уделено преобразованиям в структуре министерства, в том числе включавшим усиление компетенции департамента государственной полиции с последующим его реформатированием в департамент полиции. Кроме этого, в статье подчеркиваются последствия реализации Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 года, выразившиеся в укреплении тесной взаимосвязи общей и политической полиции в вопросах обеспечения режима усиленной и чрезвычайной охраны, а также применения административной высылки. На основе анализа сформулированы основные тенденции в государственном подходе к управлению внутренними делами в период начала 80-х – середины 90-х годов XIX века.

Ключевые слова: Российская империя, Министерство внутренних дел Российской империи, департамент полиции, земский начальник, исключительное положение.

Abstract. The purpose of the article is to study the formation of the internal affairs management system of the Russian Empire from 1881 to 1894, which were the years of the reign of Emperor Alexander III. On the base of the analysis of historical sources and legislation of the Russian Empire of this period and national historical science, the author draws conclusions about changes in the structure, powers and functioning of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire and its services and divisions from the death of Emperor Alexander II until 1894. Having characterized the structural changes in the Ministry, the development of the competence of the General and Political Police in the period under review. The adjustment in the first years of the reign of Emperor Alexander III of the monocentric system of public administration under the leadership of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire is emphasized. Special attention is paid to the transformations in the structure of the Ministry, including those that included strengthening the competence of the State Police Department with its subsequent reformatting into Police Department. In addition, the article highlights the consequences of the implementation of the Regulation on Measures to Protect Public Order and Public Peace of 1881, expressed in strengthening the close relationship between the General and Political Police in matters of ensuring the regime of enhanced and emergency protection, as well as the application of administrative expulsion. As a result, the author formulates the main trends in the state approach to the management of internal affairs from the early 1980s until the mid 1990s of the 20th century.

Keywords: Russian Empire, Ministry of Internal Affairs, Police Department, local chief, exceptional situation.

©Выходов А.А., 2023г.

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной истории отдельные события влияли коренным образом не только на государственно-правовое строительство, но и на выбор дальнейшего вектора развития государства в целом. Одним из таких событий, вне сомнения оказавшим значительное влияние на изменение сферы управления внутренними делами в Российской империи, является убийство 1 (13) марта 1881 года императора Александра II, заставшее страну с пореформенным Министерством внутренних дел Российской империи (далее – МВД РИ), объединившим под своим руководством общую и политическую полицию, являвшимся проводником идей и одним из важных элементов механизма общественно-политических преобразований, осуществленных Александром III в годы его правления, чья личность и сущность осуществленных им государственных реформ традиционно являются одним из популярных направлений в современных отечественных историко-правовых исследованиях.

Рассматривая осуществленные преобразования с разных сторон, характеризуя их достоинства и недостатки, многие авторы сходятся в противоречивости данного исторического этапа Российского государства, обусловленного реакционными мерами на общественно-политический террор, господствующий в последние годы правления Александра II, и несовершенством осуществленных им реформ. В этой связи следует согласиться с мнением об отсутствии возможности единой оценки периода контрреформ, опосредованной двойственностью его последствий – ликвидацией отдельных либеральных изменений предыдущего периода и обеспечением общественной безопасности и стабильности, направленных на подготовку возможности осуществления экономического развития [1, С. 47].

Следует отметить, что под понятием

«контрреформы» в отечественной историко-правовой науке принято понимать всю совокупность реакционных реформ императора Александра III, имеющих своей целью скорректировать (изменить) важнейшие положения реформ Александра II 60–80-х годов XIX века [3, С. 30].

Вместе с тем преждевременная смерть императора в 1894 году фактически ограничивает хронологические рамки 13 годами и во многом предопределила незаконченный характер отдельных реформ государственно-правового строительства.

В целом следует признать плодотворность и многоаспектность функционирования МВД РИ в рассматриваемый период, ознаменовавшийся спокойствием и порядком на фоне революционных потрясений конца 70-х – начала 80-х годов XIX века, достигнутых в числе прочего за счет осуществленных мягкими средствами государственно-правовых преобразований и ограничений прав и свобод подданных [5, С. 445].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Характер и тренд изменений в рассматриваемом направлении проявился уже в первые дни царствования нового самодержца, а именно 16 марта 1881 года, когда, признавая благом «восстановление предыдущих оснований», в состав МВД РИ были включены Министерство почт и телеграфов и департамент духовных дел и иностранных исповеданий, тем самым продолжая концентрировать разнообразные функции и полномочия в сфере государственного управления в рамках одного министерства [6, С. 8]. Важность и значимость данных структурных элементов для МВД РИ объясняется их тесной связью с делами департамента государственной полиции, а их включение в состав – одним из подготовительных шагов к институциональному и содержатель-

ному преобразованию политической полиции империи.

Внутри самого министерства также шел пересмотр подчиненности отдельных служб и отделов в пользу департамента государственной полиции, в результате чего 11 июля 1881 года в его состав был включен (переподчинен) судебный отдел Министерства внутренних дел Российской империи [8, С. 225].

Учитывая внутреннеполитические и географические реалии Российской империи, основное беспокойство у самодержавия вызывали национальные окраины и запад государства, однако процесс освоения территории на востоке также не останавливался, и ввиду развития Владивостока, Хабаровска и Приморской области были приняты решения об открытии в них городских полицейских управлений [7, С. 31]. В реалиях второй половины XIX века это означало признание исключительной их важности и значимости для монархии, так как в большинстве остальных территориальных образований внутри государства, как правило, обходились только лишь уездным полицейским управлением.

В вопросах управления столицей также произошло перераспределение функций в пользу МВД РИ. Так, 12 августа 1881 года должность Санкт-Петербургского градоначальника была ликвидирована, а его полномочия были поделены между губернатором и обер-полицмейстером (в части полицейского управления городом) [9, С. 260]. В значительной степени такое разделение просуществовало до 1889 года.

Государство неуклонно и поступательно двигалось к 14 августа 1881 года – дню принятия Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (далее – Положение), являющегося, по мнению значительного количества отечественных историко-правовых исследователей, одним из символов всего периода царствования Александра III.

Анализируя содержание данного акта в контексте функции государственного управления, хотелось бы отметить следующие его аспекты:

а) подтверждение за министром Министерства внутренних дел Российской империи высших полномочий по охранению государственного порядка и общественного спокойствия;

б) право министра отменять распоряжения иных административных начальников, препятствующих осуществлению его полномочий в данной сфере;

в) право министра объявлять «исключительное положение» (режим усиленной и чрезвычайной охраны) в отдельных местностях, подразумевающее расширение прав генерал-губернаторов, губернаторов, начальников полиции, начальников жандармских управлений по пресечению государственных преступлений, предусматривающих ограничение правового статуса обывателей (например, ограничение собраний, закрытие заведений, применение административной высылки);

г) высылка частных лиц (административная высылка) в европейскую или азиатскую части России на срок от 1 года до 5 лет без права для последних покидать место жительства [10, С. 266].

При объявлении одного из «исключительных положений» роль местных полицейских и жандармских учреждений, генерал-губернатора, губернатора и градоначальника значительно возрастала путем наделения их дополнительными правами и обязанностями по обеспечению государственного порядка и общественной безопасности. Например, генерал-губернатор, губернатор и градоначальник могли самостоятельно установить режим усиленной охраны без предварительного разрешения министра внутренних дел при полном прекращении или сбоех в работе железнодорожных, телеграфных или почтовых сообщений [2, С. 41].

Эффект от реализации данного положения позволил не только охладить пыл реакционных масс и революционной борьбы, взять над ней верх, но и продолжить реформирование системы государственного управления, во многом корректируя отдельные преобразования периода Александра II, что современными исследователями именуется как период «контрреформ».

Вследствие реализации Положения от 14 августа 1881 года 12 марта 1882 года был введен институт полицейского надзора, применявшийся на основе решения административных властей как к лицам, подвергнутым административной высылке, так и нет, включавший хранение отобранных у данной категории лиц документов в общей полиции, обязанности поднадзорного жить в определенной местности и месте (с запрещением самостоятельной их смены и правами полиции на беспрепятственное посещение, организацию выемки и обысков), регулирование отлучек на другие территории, запрет на публичную деятельность [11, С. 85].

Таким образом, в первые годы правления Александра III на примере реализации полицейского надзора прослеживается тесная связь между политической и общими полициями, являвшимися элементами системы охранения государственного спокойствия.

Между тем с момента объединения общей и политической полиции фактическое управление ими возлагалось исключительно на министра, что, учитывая разноплановость как самих структурных органов, в них входящих, так и стоящих перед ними задач, наряду с собственной компетенцией министра, вполне обоснованно ставило вопрос об эффективности такого положения дел, и, ввиду того что «сохранение сего порядка не может не сопровождаться видимыми затруднениями», ответ был дан 25 июня 1882 года утверждением за одним из товарищей министра должности командира корпуса жандармов, осуществлявшие

управление строевой, инспекторской и военно-судебной частями их деятельности. В остальном шефом и главнокомандующим жандармов, а также общим руководителем их деятельности, в особенности в плане надзорных полномочий, оставался сам министр [13, С. 344]. Позже полномочия командира корпуса жандармов были конкретизированы в должность заведующего государственной полицией, являвшегося руководителем департамента государственной полиции, имевшим в своем подчинении, помимо личного состава департамента, также обер-полицеймейстеров, губернаторов и градоначальников; его деятельность преследовала конкретную поставленную монархией цель – предупреждение и пресечение государственных преступлений, защита устоев самодержавия.

23 мая 1882 года произошло еще одно знаковое событие – закрытие Главного комитета об устройстве сельского состояния, тем самым фактически подытожив почти 20-летний период реализации крестьянской реформы Александра II, признав достижение данным органом поставленных перед ним задач, в связи с чем произошло перераспределение компетенции комитета между иными элементами государственного механизма, в том числе наделение министра внутренних дел Российской империи наблюдением за введением в действие узаконений о крестьянах.

Сущность деятельности департамента государственной полиции МВД РИ с момента его создания несколько изменилась, в особенности после присоединения судебного отдела. Помимо компетенции бывшего III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, в его полномочия также входили вопросы, относившиеся ранее к упраздненному департаменту полиции исполнительной, прежде заведовавшего вопросами общей полиции. В связи с этим 18 февраля 1863 года департамент государственной полиции был преобразован (переименован) в департамент

полицейской полиции под руководством товарища министра МВД РИ в должности заведующего полицией [12, С. 48], тем самым не просто собрав в рамках одного структурного подразделения министерства управление разными видами полиции, но и фактически предприняв попытку их объединения в одно понятие.

В целом преобразования в структуре МВД РИ, общей и политической полиции первых лет царствования Александра III для всей структуры государственного управления стали определяющими, сформировавшими основные контуры всей системы и по своему объему, содержанию и значимости значительно превысили последующие изменения второй половины 80-х – начала 90-х годов XIX века.

Так, например, на низовом уровне общей полиции 20 декабря 1883 года были усилены полномочия МВД РИ в сфере внутренней миграции, заключавшиеся в закреплении обязанности домовладельцев сообщать в полицию сведения о всех прибывших и выбывших постояльцах, а новая форма уездной и городской полиции была учреждена 15 марта 1884 года.

В целом важно понимать, что в указанный период значительное влияние на результативность сотрудников низового уровня полиции оказывало наличие их двойного подчинения (губернской администрации и МВД РИ), что во многом не добавляло конкретности прав и обязанностей служащим полицейских учреждений, и, как следствие, наличие двух центров управления приводило к фактическому отсутствию принятия каждым из них на себя полной ответственности за организацию деятельности уездных полицейских управлений. Учитывая складывавшуюся в тот период общественно-политическую ситуацию, одним из основных показателей эффективности выступал критерий обеспечения «охранных» функций (пресечение беспорядков, политической лояльности местного населения и т. п.), а не охрана и защита прав подданных. Всё это приводило в практической плоскости к превышению долж-

ностных полномочий и самоуправству полицейских [4, С. 21].

Для государственного устройства Российской империи было характерно, что отдельные органы или министерства могли исполнять обязанности, им переданные на время, но формально остававшиеся за другой структурной организацией. В этом контексте можно привести пример почтово-телеграфного дела, в отношении которого 6 декабря 1885 года на 5 лет было возобновлено право МВД РИ по установлению такс и сборов за оказание данных услуг [14, С. 498].

Несмотря на неоднородность административно-территориального устройства государства, предопределявшего во многом существование разнообразных форм полицейской организации в различных местностях, как и численность их штатов, серьезным шагом в направлении их унификации следует считать утверждение 14 апреля 1887 года численности и состава полицейских команд в городах, для которых не были изданы особые штаты полиции [15, С. 171].

Выполняя возложенные государством особые функции и задачи, МВД РИ в рассматриваемый период имело весьма сложную структуру, значительный штат, требующий серьезных ассигнований, в связи с чем вопрос о финансировании его деятельности всегда находился в числе актуальных и во многом ограничивал потенциальные изменения, в первую очередь на уровне общей полиции. Между тем поиск дополнительных источников финансирования осуществлялся и в тот период. Так, на основании утвержденного императором высочайшего мнения Государственного совета от 4 мая 1889 года доход от работы арестантов причислялся к специальным средствам Министерства внутренних дел Российской империи [16, С. 177].

Устройство общей полиции конца 80-х – начала 90-х годов XIX века наглядно отражено в Особенном учреждении Санкт-Петербургской

городской полиции 1889 года, согласно которому под руководством управления градоначальника в его состав входили следующие службы: наружная полиция (участковая), полицейский резерв, сыскная полиция, речная полиция, пожарные команды, полицейские дома (вместе с арестантскими помещениями) [17, С. 177]. В административно-полицейском делении город делился на части, участки и околотки.

Одной из ярких контрреформ Александра III являлось введение 12 июля 1889 года института земских начальников, на практике заменившего институт мировых судей, чьи полномочия фактически объединили как административные, так и судебные функции, реализуемые в отношении крестьян и лиц, проживающих в сельской местности. Несомненно, данный шаг также следует рассматривать в контексте централизации государственного управления во всех сферах жизни общества, и прежде всего крестьянства и местного управления. Вместе с тем роль министра МВД РИ по отношению к данному институту заключалась в обязанности их назначения (после консультаций с предводителями местного дворянства), заменив выборность мировых судей.

Изменившиеся общественные отношения, развитие буржуазных отношений предопределяли во многом новые требования к качеству и объему оказываемых государством услуг, в том числе находящихся в компетенции МВД РИ, одними из которых, несомненно, являлись права и обязанности министерства в сфере медицины и врачебного дела. Результатом осуществления данной функции стал новый Устав лечебных заведений министерства внутренних дел от 10 июня 1893 года. Примечательно, что в подчинении министерства находились не только государственные лечебные учреждения (состоящие в заведовании земств, городских управлений, приказов и советов общественного призрения), но и частные. На министра внутренних дел также возла-

гались обязанности по изданию инструкций по распределению обязанностей в лечебных заведениях, по приему и выписке больных, по обеспечению их довольствия и многим другим вопросам. Несмотря на особенности функционирования лечебных заведений, делившихся на классы (от первого до четвертого) и приемные покои, имевшие до пяти кроватных мест, допустимость наличия в структуре правления и попечителей, и ряда сугубо профессиональных специфических черт их деятельности, роль МВД РИ в организаторском и надзорном направлении в данной сфере трудно переоценить, а концентрация врачебного дела, наряду с другими компетенциями министерства (например, в сфере общественного порядка и спокойствия), подчеркивает стремление к моноцентричности в организации государственного управления во второй половине XIX века.

5 января 1894 года, ввиду расширения деятельности, произошли оптимизация и уточнение компетенции департамента полиции, объединявшего под своим началом заведование делами общей и политической полиции, в том числе с помощью добавления новых должностей: чиновника особых поручений VI класса и эзекутора, делопроизводителя и его помощников [18, С. 11].

В ночь на 20 октября 1894 года после продолжительной болезни жизнь императора Александра III прервалась, ознаменовав собой окончание периода «контрреформ» – одного из самых противоречивых этапов отечественной истории, сопровождавшегося умиротворением общественно-политической жизни с одновременным ограничением прав обывателей и либеральных преобразований Александра II. Это во многом было достигнуто за счет откорректированной в первые годы его правления моноцентричной системы государственного управления под руководством МВД РИ, которая досталась в таком виде его наследнику – цесаревичу Николаю Александровичу, возшедшему на престол под именем Николая II,

проблемы и вызовы правления которого, равно как и необходимость дальнейших шагов в направлении совершенствования сферы государственного управления Российской империи, были детерминированы сущностью и содержанием реформ начала 80-х – середины 90-х годов XIX века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, следует выделить ряд тенденций в государственном подходе к управлению внутренними делами в 80-х – начале 90-х годов XIX века, опосредованных последствиями контрреформ Александра III, обеспечиваемых централизацией системы государственного управления, усилением охранных функций органов государства, призванных купировать зарождавшиеся разного рода протестные движения и формы политического террора:

- преобразования в структуре министерства, включавшие усиление компетенции департамента государственной полиции с последующим его реформированием в департамент полиции;

- совмещение расширения общего объема правомочий самого министра с делегированием части его правового статуса отдельным товарищам, в особенности находившимся в должности заведующего полицией, в целях более эффективной деятельности министерства и входящих в его структуру служб;

- значительное внимание на всех уровнях системы органов внутренних дел уделялось реализации Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 года;

- укрепление тесной взаимосвязи общей и политической полиции, в предусмотренных законодательством Российской империи случаях, в вопросах обеспечения режима усиленной и чрезвычайной охраны, а также высылки частных лиц (административной высылки);

- предпринимались попытки по унифика-

ции структуры и штатов полицейских учреждений в различных территориальных образованиях Российской империи;

- назначение министром с 1889 года земских начальников после консультаций с предводителями местного дворянства;

- конкретизация прав и обязанностей МВД РИ в сфере медицины и врачебного дела в новом Уставе лечебных заведений министерства внутренних дел от 10 июня 1893 года.

Библиография / References:

1. Березин, А.В. Роль графа Дмитрия Толстого в государственных реформах Александра II и Александра III // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 5. – С. 46–50.

2. Гарина, О.В. Полномочия полицейских органов при введении в отдельных местностях Российской империи чрезвычайных режимов (1881 – февраль 1917 г.) // Наука и практика. – 2014. – № 1 (58). – С. 40–43.

3. Губанов, Д.Г., Емельянова, Я.И., Черкасова, Е.Р., Пенькова, А.Н. Причины и результаты контрреформ Александра III // Ценности и нормы правовой культуры в новой цифровой реальности: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 55-летию ЮЗГУ, Курск, 24 мая 2019 года / Юго-Западный государственный университет. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 30–33.

4. Митина, С.И. Публичная власть и личность после реформ Александра II и Александра III (на примере Новгородской губернии) // Актуальные проблемы правоведения: Международная научная конференция, посвященная Дню принятия Конституции Российской Федерации, Псков, 12 декабря 2019 года. – Псков: Псковский государственный университет, 2020. – С. 15–22.

5. Оганесян, Р.Г. Министерство внутренних дел в период контрреформ / Р.Г. Оганесян //

- Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): материалы XVIII международной научной конференции, в 2-х частях, Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 444–446.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881–1913). Т. I. № 20.
  7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881–1913). Т. I. № 34.
  8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881–1913). Т. I. № 317.
  9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881–1913). Т. I. № 347.
  10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881–1913). Т. I. № 350.
  11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881–1913). Т. II. № 730.
  12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881–1913). Т. III. № 1593.
  13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881–1913). Т. IV. № 992.
  14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881–1913). Т. V. № 3365.
  15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881–1913). Т. VII. № 4351.
  16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881–1913). Т. IX. № 5966.
  17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881–1913). Т. IX. № 6085.
  18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881–1913). Т. XIV. № 10737.
1. Berezin A. V. (2022) Rol' grafa Dmitriya Tolstogo v gosudarstvennyh reformah Aleksandra II i Aleksandra III [The role of Count Dmitry Tolstoy in the state reforms of Alexander II and Alexander III] // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremenost'. – № 5. – S. 46-50. (In Russ.)
  2. Garina O. V. (2014) Polnomochiya policejskih organov pri vvedenii v otдел'nyh mestnostyah Rossijskoj imperii chrezvychajnyh rezhimov (1881-fevral' 1917 gg.) [The powers of police authorities when introducing emergency regimes in certain areas of the Russian Empire (1881-February 1917)] // Nauka i praktika. – № 1(58). – S. 40-43. (In Russ.)
  3. Gubanov D.G., Emel'yanova, Ya.I., Cherkasova, E.R., Pen'kova, A.N. (2019) Prichiny i rezul'taty kontreform Aleksandra III [The reasons and results of counter-reforms of Alexander III] // Cennosti i normy pravovoj kul'tury v novoj cifrovoj real'nosti: sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii, posvyashchennaya 55 -letiyu YuZGU. – Kursk. – S. 30-33. (In Russ.)
  4. Mitina S. I. (2020) Publichnaya vlast' i lichnost' posle reform Aleksandra II i Aleksandra III (na primere Novgorodskoj gubernii) [Public power and personality after the reforms of Alexander II and Alexander III] // Aktual'nye problemy pravovedeniya: Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya, posvyashchennaya Dnyu prinyatiya Konstitucii Rossijskoj Federacii. – Pskov. – S.15-22. (In Russ.)
  5. Oganessian R. G. (2021) Ministerstvo vnutrennih del v period kontreform [Ministry of Internal Affairs during the counter-reform period] // Gosudarstvo i pravo: evolyuciya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya (k 300-letiyu Rossijskoj imperii): materialy XVIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Tom Chast' 1. – Sankt-Peterburg. – S. 444-446. (In Russ.)
  6. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie (1881 – 1913). [Complete collection of laws of the Russian Empire. Meeting (1881 - 1913)] T.I. № 20. (In Russ.)
  7. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie (1881 – 1913). T.I. №34. (In Russ.)
  8. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie (1881 – 1913). T.I. №317. (In Russ.)

9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie (1881 – 1913). T.I. №347. (In Russ.).
10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie (1881 – 1913). T.I. №350. (In Russ.).
11. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie (1881 – 1913). T.II. №730. (In Russ.).
12. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie (1881 – 1913). T.III. №1593. (In Russ.).
13. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie (1881 – 1913). T.IV. №992. (In Russ.).
14. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie (1881 – 1913). T.V. №3365. (In Russ.).
15. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie (1881 – 1913). T.VII. №4351. (In Russ.).
16. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie (1881 – 1913). T.IX. №5966. (In Russ.).
17. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie (1881 – 1913). T.IX. №6085. (In Russ.).
18. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie (1881 – 1913). T. XIV. №10737. (In Russ.).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 21.07.2023

Поступила после рецензирования (Revised) 20.09.2023.

Дата выхода в свет 29.12.2023.